

Формирование государственной границы Беларуси

УДК 321.01

Александр АРХИПОВ,
магистр политических наук

Александр АРХИПОВ. Формирование государственной границы Беларуси. Более 25 лет Республика Беларусь активно ведет деятельность по международно-правовому оформлению государственной границы, и вопросы формирования государственной территории и государственной границы вызывают большой исследовательский интерес. Однако авторы отдельных публикаций, посвященных этой теме, анализируя события недавнего прошлого, делают выводы, ведущие к неверному восприятию и истолкованию исторических фактов. В статье на основе анализа архивных данных и действующих нормативных правовых актов излагаются реальные события, ставшие поводом к появлению некоторых из таких мифов.

Ключевые слова: государственная граница, делимитация, демаркация, международно-правовое оформление.

Aleksandr ARKHIPOV. Formation of the State Boundary of the Republic of Belarus. For over 25 years the Republic of Belarus has been actively involved in international formalization of the state boundary. During this time, the issues of the state territory and state boundary formation have been of great research interest. However, authors of some publications on the topic, while analyzing the events of the recent past, make erroneous conclusions leading to incorrect perception and interpretation of historical facts. Based on the analysis of archival data and normative legal acts, the article cites the real events that served as a pretext for the emergence of some of these myths.

Keywords: state boundary, delimitation, demarcation, international legal formalization.

В Беларуси с начала 1990-х годов тема государственной территории и государственной границы вызывает большой исследовательский интерес. И это вполне объяснимо, ведь именно тогда началось

становление Республики Беларусь как суверенного государства. Однако, стремясь раскрыть новые страницы белорусской истории, некоторые авторы порой вольно интерпретируют события, связанные с формированием государственной границы Беларуси после 1945 года, искажая тем самым действительность и создавая различные мифы.

Миф о демаркациях

Белорусский исследователь А. Бодак, изучая вопросы изменения западной границы Беларуси, сделал вывод о проведении в 1949, 1950 и 1955 годах демаркаций границы с Польшей и передаче в их процессе белорусских деревень и хуторов вместе с местным населением [1, с. 489]. Основанием для таких утверждений послужили несколько решений, принятых исполнительным комитетом

ОБ АВТОРЕ

АРХИПОВ Александр Иванович.

Родился в 1966 году в г. Горловка Донецкой области. В 1987 году окончил Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР, в 1997 году – Академию Федеральной пограничной службы России, в 2017 году – магистратуру Белорусского государственного экономического университета. Проходил службу в Закавказском пограничном округе. С мая 1993 года – в штабе Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь, с 1997 года – в международно-договорном управлении Госкомпогранвойск Беларуси.

С 2000 по 2016 год возглавлял управление делимитации и демаркации государственной границы Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. В 2004–2016 годах руководил делегациями Республики Беларусь по делимитации, демаркации и совместной проверке прохождения государственной границы.

С 2017 года – консультант управления международных договоров главного договорно-правового управления МИД Республики Беларусь.

Автор и соавтор нескольких публикаций и учебно-методических работ по вопросам установления государственной границы, изменения ее прохождения и содержания.

Сфера научных интересов: международно-правовое оформление государственной границы.

Гродненского областного Совета депутатов трудящихся.

В дальнейшем информация о нескольких демаркациях границы в 1949–1955 годах начинает использоваться другими авторами [2; 3]. Причем в некоторых случаях уже нет ссылок на работы А. Бодака, то есть на первоисточник, а информация преподносится как общеизвестный «исторический факт».

Однако сконструированный на основе утверждений А. Бодака «исторический факт» о демаркациях границы с Польшей в 1949–1955 годах на самом деле не имеет ничего общего с действительностью.

В 1961 году между правительствами СССР и Польской Народной Республики был заключен договор о режиме государственной границы, в ст. 1 которого перечислены все действовавшие на дату заключения договора демаркационные документы [4]. Договор действует и в настоящее время.

Белорусская часть границы проходит по участку советско-польской границы от точки между пограничными знаками № 1122 и № 1123 (точка стыка границ Беларуси, Польши, Украины) до пограничного знака № 1789 (точка стыка границ Беларуси, Польши, Литвы).

На дату заключения договора в 1961 году советско-польская граница проходила на местности так, как она определена «в документах демаркации советско-польской государственной границы 1946–1947 годов на участки от пограничного знака «Кременец» до пограничного знака № 350, от пограничного знака № 472 до пограничного знака № 700 и от пограничного знака № 860 до пограничного знака № 1987, установленного на стыке границ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Калининградская область), Польской Народной Республики и Литовской Советской Социалистической Республики, подписанных в Варшаве 30 апреля 1947 года» [4].

Это означает, что с 1947 по 1961 год прохождение советско-польской границы на ее белорусском участке не изменялось. Если бы в 1949–1955 годах были

изменения, то они повлекли бы подготовку новых документов демаркации и это нашло бы отражение в договоре о режиме границы 1961 года. Однако в договоре указываются только документы демаркации советско-польской государственной границы 1946–1947 годов. Следовательно, каких-то новых демаркаций или изменений прохождения советско-польской границы в пределах современного участка белорусско-польской границы в 1949–1955 годах не было.

Зачем же тогда 2 марта 1949 года исполком Гродненского облсовета принял несколько решений, касающихся административно-территориальных изменений? Речь идет о решении № 94 «Об административно-территориальном изменении Сапоцкинского района, в связи с демаркацией государственной границы» (сохранена орфография оригинала документа. – *Авт.*) [5, л. 29], а также решениях о переименовании Яловского сельсовета в Стоцкий сельсовет Свислочского района и об упразднении Одельского сельсовета Гродненского района [5, л. 32–33]. Подобные решения также принимались и в 1950 году [6, л. 123–126]. В последующем все решения были утверждены указом Президиума Верховного Совета БССР от 8 июля 1950 года (указ касался Брестской и Гродненской областей) [7, с. 121–122].

Следует отметить, что изменения в прохождении границы с Польшей имели место в 1945–1947 годах и были зафиксированы в документах демаркации 1947 года. Из-за произошедших изменений требовалось уточнить перечень населенных пунктов в пределах областей, привести в порядок земельные учеты и административно-территориальное деление в целом. Перечисленные работы выполняются на основании решений соответствующих органов власти и только после вступления в силу демаркационных документов. Принятие исполкомом Гродненского облсовета таких решений после 1947 года и ввело в заблуждение некоторых современных исследователей.

Такой порядок сохранился и в настоящее время: любые изменения в начер-

листами в 1921–1923 годах, были взяты за основу и значительно облегчили работу смешанной белорусско-латвийской комиссии при осуществлении делимитации границы...» [8].

Мирный договор Латвия и РСФСР подписали 11 августа 1920 года [9]. В нем было описание прохождения границы, прилагалась карта с начерченной линией границы. Это означает, что с подписанием мирного договора в 1920 году делимитация границы уже была завершена. Следовательно, французские специалисты не могли быть приглашены для делимитации границы в 1921–1923 годах и, соответственно, не существует подготовленных ими документов, которые могли бы приниматься за основу при осуществлении делимитации белорусско-латвийской границы в 1992–1994 годах.

Белорусский историк С. Хомич в своей книге пишет, что «еще в 1920-е годы правительство Латвии позаботилось о том, чтобы максимально качественно провести демаркацию границы с РСФСР, которая позже стала границей с БССР. К выполнению данной работы были приглашены французские специалисты, которые обеспечили обозначение границы в соответствии с международными нормами» [2, с. 380–381].

В 1998 году белорусская сторона получила от председателя латвийской части смешанной демаркационной комиссии Я. Ловникса копии демаркационных карт на бывшую латвийско-российскую границу 1922 года издания [10]. Карты подготовлены на латышском и русском языках. С латвийской стороны на картах встречаются подписи исполнителей и руководителей работ с фамилиями Вансович, Капсирович, Зиёмели и др. Каких-либо письменных свидетельств о том, что французские специалисты принимали участие в демаркации, нет. При устных обращениях к сотрудникам МИД Латвии и Агентства геопространственной информации Латвии, участвовавшим в делимитации и демаркации белорусско-латвийской границы, также не получено сведений, которые позволяют говорить

◀ Пограничный знак
Латвия – РСФСР

о возможном участии французских специалистов.

Авторы обеих работ не указывают источники, на основании которых сделаны их выводы. Однако с высокой степенью вероятности можно предположить, что информационным поводом для возникновения данного мифа служит «французский след» на совершенно другом участке белорусско-латвийской границы.

Этот участок границы – от места впадения реки Росица в реку Западная Двина до стыка границ Беларуси, Латвии, Литвы – совпадает с бывшей границей между Латвией и Польшей в межвоенный период. В 1998 году латвийская часть смешанной демаркационной комиссии также передала копии демаркационных документов бывшей латвийско-польской границы [10]. Описание границы и технический отчет полностью составлены на французском языке, а демаркационные карты – частично (зарамочное оформление карт – на французском, а внутреннее содержание – на польском и латышском языках).

Правда, и в этих документах нет упоминаний об участии специалистов из

Франции. Следует отметить, что французский язык на протяжении длительного периода активно использовался при составлении документов международного характера. В настоящее время международные договоры также нередко заключаются на языке, обеспечивающем однозначное понимание положений договора всеми его участниками.

Копии переданных документов действительно использовались демаркационной комиссией, но только в качестве справочных материалов. В нескольких случаях с их помощью было определено местоположение старых пограничных знаков, в частности на берегу озера Ричи. Процессы делимитации и демаркации белорусско-латвийской границы облегчило то, что в 1992 году при ее обследовании были выявлены остатки 233 пограничных знаков (в основном фундаменты), установленных при демаркации границы в 1921 и 1933 годах. Также было определено, что граница,

проходящая по суше, обозначена на всем протяжении граничной канавой шириной 1–1,5 м и глубиной 0,3–0,5 м, а на пониженных участках – шириной до 4 м и глубиной до 3 м. На лесных участках границы были обнаружены заросшие просеки [11, с. 112].

Заметим, что в истории установления границы Латвии есть пример обращения к иностранным специалистам при определении ее прохождения. В 1921 году специалисты из Великобритании принимали участие в определении прохождения границы между Латвией и Литвой [12, с. 113], однако это не касается Беларуси.

***

Нет сомнений, что в стремлении открыть новые страницы в истории формирования государственной территории и государственной границы Беларуси некоторые авторы, в силу специфики исследуемой области государственной деятельности, и в дальнейшем будут вольно или невольно способствовать появлению очередных мифов.

Процесс формирования государственной территории и государственной границы – это не просто вид деятельности государства, этап развития общества или комплекс дипломатических, военных и иных мер по ее установлению. Этот процесс оказывает сильное эмоциональное воздействие на личность, общество и политическую систему государства в целом, он может осложнить отношения как внутри общества, так и между сопредельными государствами или группами государств. Поэтому, исследуя феномен формирования государственной территории и границы (особенно процессы их изменения), необходимо тщательно проверять факты, всесторонне исследовать первоисточники и скрупулезно формулировать излагаемые мысли. Достоверную интерпретацию архивных данных и нормативных правовых актов может обеспечить только анализ, осуществляемый через призму знания соответствующих положений теории и практики международно-правового оформления государственной границы. ▀

Статья поступила
в редакцию 22.02.2017 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодак, А. Об изменениях западной границы Беларуси в 1944–1955 г. / А. Бодак // Наш радавод. Кн. 8: Беларусь і палякі: дыялог народаў і культур. X–XX ст.: матэрыялы міжнар. круглага стала (Гродна, 28–30 вер. 1999 г.). – Гродна – Беласток, 1999 (2000). – С. 487–495.
2. Хомич, С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич. – Минск: Экономпресс, 2011. – 416 с.
3. Спаткай, Л. Беларусь и соседи: территориальные вопросы – кто, кому и сколько должен? [Электронный ресурс] / Л. Спаткай. – Режим доступа: [http://inbelhist.org/belarus-i-sosedni-territorialnye-voprosy-cto-komu-i-skolko-dolzen.](http://inbelhist.org/belarus-i-sosedni-territorialnye-voprosy-cto-komu-i-skolko-dolzen/) – Дата доступа: 23.01.2017.
4. Договор между Правительством СССР и Правительством ПНР о режиме советско-польской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам, 15 февр. 1961 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 26.12.2016.
5. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. Оп. 1. Д. 167.
6. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. Оп. 1. Д. 209.
7. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1955 гг. – Минск: Изд. Президиума Верховного Совета БССР, 1956. – 347 с.
8. Спаткай, Л. Пограничная безопасность Беларуси [Электронный ресурс] / Л. Спаткай // Belarus Security Blog. – Режим доступа: [http://belaruspolicy.com/sites/default/files/articles/27.07.2016/issled-pogran-bezop.pdf.](http://belaruspolicy.com/sites/default/files/articles/27.07.2016/issled-pogran-bezop.pdf) – Дата доступа: 11.12.2016.
9. Мирный договор между РСФСР и Латвией, 11 августа 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 733–744.
10. Архив Государственного пограничного комитета. – Д. 375. Т. 1: Документы белорусско-латвийской смешанной демаркационной комиссии.
11. Архипов, А.И. Установление и содержание государственной границы Республики Беларусь (1991–2010 гг.): учеб.-метод. пособие / А.И. Архипов. – Орша, 2011. – 264 с.
12. Куметайтис, З. Границы Литвы: тысячелетняя история / З. Куметайтис [и др.]; пер. с лит. и ред. Б. Синочкиной. – Вильнюс: Baltas lankos, 2010. – 180 с.